

Что можно считать величайшей силой на земле под небесами?

Может первый костер, разожженный дикими варварами, самую примитивную силу? Или возможно, лязг металла бронированных коней и воинов, пытающихся расширить свои владения на поле битвы, на котором люди твердо верили, что сила правит всем? Или может быть широкую реку, питающую построенные вдоль нее города и деревни, силу тех цивилизаций, что оставили свой след во времени?

Встать на путь культивации — это тоже разновидность силы в этом мире.

Однако, тысячи культиваторов верили в то, что тот, кто взойдет на вершину секты Цан Я и взглянется вдаль, у того будет достаточно силы, чтобы взирать с презрением на весь остальной мир!

Этот мир был просторен. Он был разделен на Восточный континент, Западный континент, Южный континент, Северный континент и Центральный континент. В общей сложности существовало пять огромных материков. Поэтому на них образовалось неисчислимое количество сект, и каждая из них вносила свой вклад в великое множество разнообразных техник боевого искусства этого мира.

Но, с тех самых пор, как некто стал Святым (а случилось это 200 лет назад), секта Цан Я с Западного континента абсолютно заслуженно прославилась как лучшая секта мира.

Именно тогда и появились так называемые "Три горные секты", "Два буддийских храма" и "Двенадцать демонических сект".

Всем было хорошо известно, что пока жив Святой Меча, это положение сохранится.

Было достаточно иметь одного человека, который позаботится обо всех важных событиях или происшествиях в мире.

Горный хребет простирался до бесконечности, а облака затянули небо. Ястребы парили в тумане, журавли пели свои песни.

Среди шести пиков секты Цан Я, каждый из них имел свои отличительные черты. Один выглядел опасным и грозным, другой — изящным и грациозным, третий — далеким и безмятежным.

За духовную культивацию отвечал пик Си Цянь, а за культивацию боевых искусств — пик Си Хуа.

Сегодня в секте Цан Я ожидалось важное мероприятие.

В связи с таким событием, дворцовый зал Цин Хэ не оставался пустым, как обычно. От городской площади до врат дворцового зала, вся местность была битком забита людьми. Все эта толпа, толкаясь и наступая друг другу на ноги, задрав голову осматривалась по сторонам.

Многие ученики пришли еще до рассвета, стараясь занять место в первых рядах.

Те из них, которые носили одежды секты Цан Я, имели самые разные выражения лица. Они переговаривались шепотом, понизив голос, так как не смели создавать шум.

Но хоть снаружи и образовалась толпа, людей внутри дворцового зала Цин Хэ можно было

сосчитать по пальцам.

Дворцовый зал был настолько просторным, что из одного его конца нельзя было увидеть другой. Пол был выложен плитами из зеленого нефрита, каждая размером в 5 квадратных чи¹. Их поверхность была схожа с чистым блестящим зеркалом. К тому же во дворцовом зале был невероятно высокий потолок. С каждой стороны зала рядами стояли двадцать колоссальных столпов из белого нефрита, каждый из них был настолько огромен, что для того, чтобы обхватить его, потребовалось бы трое человек. На них были беспорядочно высечены изображения облаков и другие барельефы.

В конце зала стояли шесть кресел тайши из сандалового дерева.

Пожилой человек, с полностью седыми волосами и бородой восседал на кресле посередине слева. Он выглядел спокойно и торжественно, его окружала аура влиятельного человека. За ним стояла хрупкая очаровательная девушка в розовом.

На кресле, что стояло посередине справа, сидел молодой человек с красивым, но невыразительным лицом. За ним стояла женщина, которую окружала ярко выраженная героическая аура.

Эти люди принадлежали пикам Си Цянь и Си Хуа.

С каждой стороны стояло еще по два кресла. На них сидели мастера всех остальных пиков, каждый со своим личным наследующим учеником, стоящим позади.

Кроме упомянутых выше, во дворцовом зале присутствовала еще дюжина, или около того, людей. Прямо сейчас, молодой человек в ярко украшенных одеждах спорил с десятком других учеников в форме секты Цан Я. Он выглядел как сын аристократа или важного человека.

— Еще даже расследование толком не провели! Как можно выносить приговор пока оно не закончено?

— А что, нужно еще что-то расследовать? Разве нашего личного опыта недостаточно, чтобы доказать его преступление?!

Молодой человек, одетый в яркие одежды слегка обмахнулся веером. "Хех, тогда, исходя из умозаключений младшего брата-ученика, глава секты, старший брат-ученик и младшие братья-ученики пришли сюда впустую? Вам пришлось непросто, я тоже считаю, что этот суд будет только для галочки.

Юноша, одетый в нарядные одежды был достаточно красноречив, чтобы успешно спорить с десятью другими учениками. Ему не потребовалось много времени для того, чтобы в спокойной и собранной манере доказать неправоту всех доводов учеников.

Завидев это, сидящий пожилой человек невольно наморщил свой лоб.

Внезапно по какой-то причине люди, ожидающие перед дворцовым залом разразились беспокойными криками удивления. И тут же, сами собой прекратились все перешептывания.

Ученики, стоящие в плотной толпе снаружи, подались в стороны, чтобы освободить путь.

Спорщики, находящиеся внутри дворцового зала тоже что-то почувствовали. Один за другим, они начали оглядываться.

Шаг за шагом приближался подросток, в черной накидке и с белоснежными волосами. С холодным выражением лица он прошел через высокие ворота дворцового зала. В его взгляде не заметно было ни радости, ни печали.

Увидев его, все присутствующие резко втянули в себя холодный воздух.

На мгновение в дворцовом зале наступила полная тишина.

Весь свой путь сюда Инь Би Юэ был окружен другими людьми, которые постоянно на него глазели. Поэтому он чувствовал себя довольно подавленно.

На что вы так уставились? Что такого странного в белых волосах?

Да сейчас все чунибьё2 выглядят примерно так!

Подростки, выглядящие как шаматэ3 тоже нуждаются в уважении! Понимаете?!

— Младший брат-ученик, твои волосы...

Когда он вошел в дворцовый зал, Лю Ци Шуан встретила с ним взглядом. Инь Би Юэ смог только пояснить: "У меня все хорошо". Подумав чуть-чуть, он добавил: "Старшей сестре-ученице нет необходимости беспокоиться".

...Но хотя он так и сказал, почему Лю Ци Шуан выглядит еще более обеспокоенной?

Внезапно он услышал, как немолодой сильный голос возвестил: "Секта Цан Я, четвертый ученик пика Си Хуа! Инь Би Юэ!"

Голос прозвучал как крик животного на пустой горе, порождая бесконечное эхо.

Это застало врасплох Инь Би Юэ, и он поднял голову, тут же обнаружив, что сидящий пожилой человек уставился на него. Этот взгляд пронзил его тело словно разряд электричества.

Мастер культивации на ступени Обретения бессмертия, даже ограничивающий силу, препятствуя ее утечке наружу, был довольно пугающим.

Память настоящего Инь Би Юэ промелькнула в его голове. Перед ним был глава секты Цан Я, Чжэн Ян Цзы.

Он поприветствовал его как положено: "Ученик прибыл!"

Пожилой мужчина громко воскликнул: "В начале прошлого месяца, согласно свидетельству тридцати двух учеников, ты устроил серию покушений в Тайной Сфере Сиреневых Небес. У тебя есть что на это сказать?"

Выражение лица Инь Би Юэ осталось неизменным. Его взгляд обвел каждого присутствующего в этом дворцовом зале.

Хотя это и был открытый судебный процесс, людям с более низким положением мест не полагалось.

Все мастера пиков присутствовали здесь вместе со своими наследующими учениками.

Выражения их лиц варьировались от полностью безразличных до презрительных.

На месте своего мастера восседал молодой человек. В его ледяном взгляде не было ни следа эмоций. В голове Инь Би Юэ промелькнули картинки прошлого: "старший брат-ученик Цзюнь Юй". Зато в глазах стоявшей за ним Лю Ци Шуан беспокойство только усиливалось.

Непосредственно рядом с ним стоял десяток учеников в форме секты Цан Я. Они гневно смотрели на него. Скорее всего, они были избранными представителями из числа тех тридцати-двух учеников, которые чуть не погибли в результате его покушения.

Что до молодого человека, одетого во впечатляюще яркие одежды, тот выглядел спокойным и собранным, абсолютно безмятежным.

Но поскольку воспоминания настоящего Инь Би Юэ еще не проснулись, он не смог его опознать.

Внезапно Инь Би Юэ разволновался. Где же Ло Мин Чуань?

Почему его здесь нет?

Чжэн Ян Цзы нахмурился.

Тогда подросток безразлично ответил: "Нет".

Такой ответ был равнозначен признанию вины.

Это заставило многих людей выдохнуть с облегчением, ведь они подумали: "решение уже принято". Кто-то даже слегка фыркнул.

— Какие у тебя были причины? У тебя были какие-то тайные трудности? Может быть ты оказался под чьими-то чарами и был вынужден так поступить? Наказание, которое полагается за такое серьезное преступление — уничтожение твоей культивации и изгнание из секты Цан Я. К тому же ты до конца своей жизни не сможешь вернуться в секту. Тебе об этом известно?

Инь Би Юэ был весьма обеспокоен. Было понятно, что Чжэн Ян Цзы задавал свои вопросы только проформы ради. Даже если бы Инь Би Юэ и ответил на них, то доверия его объяснениям было бы очень мало, и это не могло бы стать достаточным доказательством.

Эта часть его памяти была слишком размыта. Если бы он наобум придумал случайное объяснение, то в конце-концов несомненно бы попался на сотне нестыковок и ошибок. Но с другой стороны, если он продолжит страдать в молчании, то будет уже слишком поздно. Единственное, что ему останется после этого — это горько рыдать, придумывая новый план...

Молодой человек в нарядных одеждах захопнул веер. Он сделал несколько шагов вперед и встал перед ним, загородив его от остальных.

Инь Би Юэ рассмотрел его снова.

В пределах серьезной и полной достоинства секты Цан Я, он выглядел довольно необычно. Его одежды были расшиты осенней луной и цветами дикой яблони. Волосы его были убраны фиолетовой с золотом диадемой, инкрустированной жемчугом.

Хотя он и был одет броско и вычурно, но на нем это не выглядело нелепо или вульгарно. Вместо этого, он смотрелся вполне благородно, его окружала драгоценная аура, словно он был сокровищем, сотворенным на небесах.

Когда память настоящего Инь Би Юэ наконец соизволила объявиться, у него задергался уголок рта.

Единственное, что испытывал предыдущий Инь Би Юэ по отношению к другим людям, это обиду на главного героя, остальные же его не особо интересовали.

Согласно его воспоминаниям, обычно он обращался к ним просто, вроде "старший брат-ученик Цзюнь Юй", или "старшая сестра-ученица Лю Ци Шуан". Однако, когда дело касалось этой личности...

Ему полагался эпитет!

— Трещотка, пятый младший брат-ученик, Дуань Чун Сюань.

Когда это на пике Си Хуа появился такой необычный чудной персонаж?!

Но он и подумать не мог, что эта личность, с которой он на пике и словом не обменялся толком, вдруг заговорит, пытаясь помочь ему.

Дуань Чун Сюань уже было открыл рот. Но тут, неожиданно, кто-то опередил его.

— Пожалуйста, подождите!

Все тут же повернулись.

Появился привлекательный молодой человек в белых одеждах. Его длинные волосы были распущены и ниспадали по спине. С решительным выражением лица он вошел в зал, держа меч в обеих руках.

Неожиданно, как внутри, так и снаружи дворцового зала поднялась шумиха, так что рев голосов почти достиг неба.

— Старший брат-ученик Ло!

— Зачем он принес меч? Он что, хочет лично покарать того парня, которого зовут Инь?!

— Учитывая как он одет, я не думаю, что это тот случай...

Чжэн Ян Цзы сдвинул вместе брови. Девушка в розовом, стоящая позади него, видимо, была удивлена еще больше, так как она потрясенно вскрикнула.

Инь Би Юэ наблюдал, как Ло Мин Чуань входит в дворцовый зал. Другой юноша проходя мимо задел его, но он не уделил ему и взгляда.

Главгерой, ты как раз вовремя! Оставляю свою защиту на тебя!

Ло Мин Чуань продолжал идти, пока не оказался в десяти шагах от Чжэн Ян Цзы. Тут он опустился на колени, и низкий звук соприкоснувшейся с нефритом плоти разнесся эхом по залу.

Он заговорил, громко и звучно. "Этот ученик хочет кое-что сказать!"

Все были поражены доселе невиданным событием.

А у Чжэн Ян Цзы вдруг дернулась бровь.

Человек, обладающий таким высоким уровнем культивации как у него, способен мельком увидеть тайны мира. Или даже, обладая достаточной проницательностью, предсказывать то, что может произойти в ближайшем будущем. Он не мог знать, что собирается сказать Ло Мин Чуань. Однако, его интуиция подсказывала ему, что это будет нечто из ряда вон выходящее.

У Чжэн Ян Цзы было очень плохое предчувствие.

Без капли сомнений, он тут же гневно вскричал. "Замолчи! С чего ты взял, что тебе позволено говорить?!"

Ло Мин Чуань ударил пол головой, готовясь высказаться, но Чжэн Ян Цзы немедленно закричал: "Тебе запрещено говорить!"

Как только он умолк, человек на коленях внезапно утратил дар речи.

Инь Би Юэ тихо опустил голову.

Главный герой, ты так стараешься. Не нужно лезть из кожи вон. Тебе всего-то и нужно выступить с парой непринужденных фраз, когда придет время умолять о снисхождении. Тогда, твой мастер, который относится к тебе как к родному сыну, конечно же, смирится, чтобы сохранить тебе лицо.

Ситуация за пределами дворцового зала накалялась, словно в котле закипала вода. Бесчисленные ученики пытались хоть краем глаза заглянуть в зал, чтобы увидеть, что там происходит.

— Ах, почему старший брат-ученик Ло встал на колени?!

— Эй, ты мне обзор заслоняешь!

— Задние ряды, зачем вы меня толкаете!

Посреди этого хаоса, те бедняги-ученики, которые изучали ограничивающие техники культивации, и те, кому было поручено охранять дворцовый зал, безрезультатно пытались сохранять порядок.

В главном зале бесчисленные взгляды скрещивались на двух людях, главе секты Чжэн Ян Цзы и Ло Мин Чуане.

Многие были сильно удивлены. В чем смысл того, что сделал глава секты? Ло Мин Чуань определенно хотел что-то рассказать. Возможно... за этим делом скрывается еще какое-то двойное дно?

Затем, они еще раз взглянули на наследующего ученика пика Си Хуа, старшего брата-ученика. Как и прежде, он все еще безучастно сидел с полным отсутствием всякого выражения на лице, по которому было непонятно, испытывает ли он радость или гнев.

Чжэн Ян Цзы глубоко вздохнул и взмахнул рукой. "Итоги открытого суда будут оглашены завтра. Мы обязательно всем предоставим должные объяснения. Кроме мастеров пиков и учеников пика Си Хуа, все остальные могут идти."

Отсюда было ясно, что он желал обсуждать это дело далее за закрытыми дверями.

Ученики, стоящие позади мастеров пиков, тактично удалились один за другим. Все прочие, которые до этого спорили с Дуань Чун Сюанем, бросив беглый взгляд на все еще преклоненного Ло Мин Чуаня, тоже стали уходить. Один из них, уходя, даже произнес: "Мы доверяем старшему брату-ученику Ло!"

Дуань Чун Сюань вернулся на свое место позади Цзюнь Юя. Ученики, охраняющие врата дворцового зала стали разгонять столпившихся зрителей. Издавая низкий гул, дворцовые врата начали неохотно закрываться, отделяя сам зал от внешнего мира.

Шум снаружи постепенно затих. Все перешептывания и обсуждения внезапно обернулись полной тишиной.

Инь Би Юэ обвел взглядом всех тех, кто остался. Эти люди практически представляли собой главную силу и центр управления сектой Цан Я.

Да уж, главный герой пользуется популярностью. Те ученики не сказали, что они доверяют главе секты или, что они верят пику Си Хуа. Вместо этого они заявили, что доверяют Ло Мин Чуаню.

Его собственные, свалившиеся ему на голову, братья-ученики и сестра-ученица и правда были удивительны. Никого из них не попросили удалиться.

Чжэн Ян Цзы отменил свой приказ, заставивший замолчать Ло Мин Чуаня, и спросил низким голосом: "Что ты собирался сказать?"

Ло Мин Чуань все еще стоял на коленях посередине зала. Он бросил быстрый взгляд назад. Плиты из зеленого нефрита отражали фигуру выпрямившегося подростка. Его тонкие губы были плотно сжаты, а белоснежные волосы и ледяные глаза оставались неизменными.

По какой-то необъяснимой причине, ощущения волнения и тревоги, целую неделю не дававшие покоя Ло Мин Чуаню, внезапно исчезли.

Чем бы все это не закончилось, он знал, что не пожалеет об этом.

Таким образом, до всех во дворцовом зале донесся его спокойный голос, заявивший: "Этот ученик желает занять место младшего брата-ученика Иня и принять на себя его наказание!"

-
1. Чи — китайский фут, три чи примерно равно одному метру.
 2. Чунибьё — от японского «Chuunibyou», также известное как "синдром восьмиклассника". Состояние, в котором человек воображает себя обладателем магических (или каких-то ещё необычных) сил, и начинает вести себя соответственно. Обычно синдром наблюдается у подростков, отчего и носит такое название.
 3. Шаматэ — субкультура китайского происхождения, что-то вроде панков.